

Во многих произведениях русской литературы присутствует реальность и фантастика.

Я хочу рассказать как в одном из рассказов Виктора Астафьева «Царь-рыба» совмещается реальное и фантастическое, что человек никогда не веривший ни в бога, ни в приметы, уже через несколько минут начал во всём каяться и винить себя за то что никогда не верил ни в бога, ни в чёрта. Как человек живёт своей жизнью, тихо спокойно, вроде бы ни кому не причиняя зла, а случается что-нибудь и человек меняется на глазах, у него вдруг появляются грехи, за которые он так и не расплатился.

Так вот и в этом рассказе тема такова. То, что всегда было реальным, вдруг становится фантастическим.

В одном посёлке жил мужик Игнатъич, и ко всем относился с долей снисходительности и превосходства. Он всегда был самым чистым, помогал людям и не жадничал при дележе добычи. Еще он был очень хороший рыбак, люди даже думали, что он знает такое слово, которым можно приворожить рыбу. Но однажды он вышел на рыбалку, завис на самоловах. С двух первых самоловов Игнатъич снял много рыбы и поплыл на третий.

И там поймал большую рыбу. Он её увидел и опешил: «Чёрный, ласково отблёскивающий сутунок во вкось, не заподлицо, обрубленными сучьями; крутые бока, решительно означенные остриями плащей, будто от жабр до хвоста рыбина опоясана цепью бензопилы. Кожа, которую обминало водой, щекотало нитями струй, прядущихся по плащам и сливающихся далеко за круто изогнутым хвостом, лишь на вид мокра и гладка, на самом же деле ровно бы в толчёном стекле, смешанном с дресвою.

Что-то редкостное, первобытное было не только в величине рыбы, но и в формах её тела, от мягких, безжилых, как бы червячих усов, висячих над ровно состригнутой внизу головой, до перепончатого, крылатого хвоста – на доисторического ящера походила рыбина». Уже это вызывало у Игнатъича страх, она показалась ему зловещей, хотя он и ждал эту рыбу всю свою жизнь, но её надо было отпустить, как говорил его дед, а в Инокентъиче наоборот проснулось неведомое ему чувство жадности. Он знал, что ему не справиться одному с такой рыбиной «но жадность победила» - с презрением думал о себе Игнатъич. А когда он увидел её глаза: в человека всверлились маленькие глазки с тёмным ободком вокруг тёмных, с картчины величиною, зрачков. Они, эти глазки, без век, без ресниц, голые, глядящие со змеиной холодностью, чего-то таили в себе. Он испугался и вспомнил как его дед говорил про царь-рыбу, что она если попадётся, её надо отпустить и перекреститься а потом думать о ней и снова искать. Но Игнатъич так не сделал, он захотел поймать эту рыбу, но она оказалась сильнее и сбросила его в воду. Игнатъич не захотел смириться со смертью и выпрыгнул из воды, зацепившись за борт лодки.

Вот тут-то и началось что-то фантастическое. С одной стороны что обычная рыба

осётр, с другой страшное чудовище. Он вдруг понял что зря он икон дома не держал, в бога не верил, над дедушкиными рассказами надсмехался. А рыба тем временем ослепшая от удара начала жаться к человеку, и остриём носа уткнулась ему в бок. Он вздрогнул, ужаснулся, показалось, рыба крутя жабрами и ртом, сжёвывала его заживо. «он пробовал отодвинуться от неё, но она снова и снова наносила ему удары. Вот и встретились как бы два царя, человек как царь природы и царь-рыба, но человек не в своём царстве, а рыба у себя, значит она и сильнее».

И тут встаёт лишь один вопрос, кто больше промучается? И начал он вспоминать свою жизнь, что оказывается он по молодости, натворил дел и остался так и не прощённым. А что может вспомнить эта тварь, а может быть у неё тоже есть семья, её ждут дети. Может быть у неё есть тоже дела, нагуливать икру, метать её. Вот тогда то Игнатъич и понял, что рыба это всего лишь «Отвратное и нежное бабье мясо её, сплошь в прослойках свечного, жёлтого жира, едва скреплённая хрящами, засунутое в мешок кожи».

Из-за неё забылся в человеке человек! И тогда он решил попросить прощение у неё, и крикнул из последних сил «прости». И скоро услышал, как по реке звучал мотор «Вихрь». Рыба от накатившейся волны, ожила и уплыла, а Игнатъич сказал: «Иди, рыба иди!» Поживи, сколько можешь! Я про тебя никому не скажу! Как только он это сказал, ему сделалось легче.

Я считаю что это фантастическое произведение учит человека каяться и просить прощенье если он кому то причинил зло или сделал что-то плохое. Но расплачиваться всё равно придётся. И какой бы ты не был сильный, всё равно найдётся ещё сильнее тебя. А человек это не царь природы, а всего лишь маленькая её часть. В этом рассказе реальное и фантастическое тесно связаны, так же как и в жизни. И если мы этого не видим, это не значит что этого нет.

А если ты хочешь сделать кому то что-то плохое, то надо сначала подумать чем это всё может обернуться, а потом решать делать это или нет. И лучше этого не делать, а то фантастика превратится в страшную реальность.